

Когда-то она надеялась выйти замуж за Мэн Юня, а теперь надеялась, что Мэн Юнь будет полностью ей принадлежать.

"Почему ты всегда ходишь в такие места... Ты всегда был таким." Мадам Мэн наконец схватила оставшуюся часть свитка. Но половина тела женщины на картине уже была сожжена огнём. Мадам Мэн крепко потянула свиток, чувствуя боль и отчаяние. "Разве не будет хорошо войти в картину вместе со мной? Там нас будет только двое. У нас будет вечный мир, и мы никогда больше не расстанемся..."

Хотя Мадам Мэн покинула своё демоническое тело, она всё ещё чувствовала, что Тао Хуа-эр, женщина в прогулочном корабле, не была обычным человеком. Её картины обладали необъяснимой силой. Итак, она пошла попросить картину, получила её, и в сочетании с тем, что она узнала в Городе Нежити, ей было не трудно поймать их в ловушку внутри картины навсегда. Это было нетрудно, но к сожалению... на полпути возник камень преткновения. И теперь всё было испорчено.

Мадам Мэн хрипло вскрикнула. Половина изображения свитка внезапно посветлела. Луч света окутал всё её тело. Фигура Мадам Мэн постепенно уменьшилась, и она была поглощена картиной.

Мэн Юнь потрясённо смотрел на неё, наконец поняв, что это за картина. Они были парой мужа и жены уже несколько лет, и его чувства не были пустыми. Он оставил свой страх и проигнорировал препятствие Шэнь Чжисяня. Он бросился вперёд, чтобы поднять оставшуюся половину картины.

Но эта половина картины всё ещё горела. Внезапно появилась маленькая тень птицы, которую вскоре поглотил огонь.

Мэн Юнь бросился вперёд, не обращая внимания на огонь. Он быстро похлопал по свитку с картиной и попытался потушить пламя. Но картина на свитке была залита вином и вскоре сгорела, оставив лишь пепел. Когда подул ветер, пепел был развеян, и фигура Мадам Мэн неясно вырисовывалась в лёгком дыму. Очертания маленькой птички парили в воздухе, спокойно наблюдая за ним.

"Цин... Цинцин?" Мэн Юнь безучастно протянул руку, чтобы коснуться тени. Но тут же налетел порыв ветра, полностью разгоняя тень.

"Где она? Где моя жена?" Мэн Юнь на мгновение тупо уставился, а затем повернул голову, чтобы задать вопрос.

Как только Шэнь Чжисянь собрался заговорить, Ледяное Возвращение сильно встряхнуло его. Его лицо изменилось, и он решительно повернулся к Янь Цзиню, сказав: "Отправь Мэн Юня вместе со всеми, кто всё ещё находится в резиденции."

Затем он посмотрел в ту сторону, где находился тот маленький дворик, и выражение его лица стало серьёзным. "Эта штука сейчас выйдет."

Они ничего не знали об этом дьяволе. Но Шэнь Чжисянь намеревался пойти и посмотреть сам. Тем временем Янь Цзинь в первую очередь смог бы спасти всех в резиденции. Однако Янь Цзинь не казался слишком увлечённым этой идеей. Шэнь Чжисянь снова приказал, нахмурившись, и только тогда Янь Цзинь неохотно ушёл с борющимся Мэн Юнем.

Шэнь Чжисянь перевёл дыхание, встал и поспешил в маленький дворик. Замок треснул, но руна, оставшаяся на печати, всё ещё действовала. Своим мечом Шэнь Чжисянь превратил замок в пыль.

Вздымающаяся аура внезапно застыла.

Шэнь Чжисянь пинком распахнул осыпающуюся деревянную дверь, защитил себя заклинанием и ворвался в комнату.

Внутри было полно чёрного дыма, тёмного и мрачного. Она была полна трупов, большинство из которых выглядели как мелкие демоны. Густая, почти плотная чёрная ци путешествовала по земле, трансформируясь в различные формы и издавая хриплый ужасающий рёв.

Вероятно, это был тот самый демон, с которым Мадам Мэн заключила сделку. Шэнь Чжисянь увидел, как вокруг клубилось целое облако чёрной ци, и не смел недооценивать его. Вместо этого он осторожно наблюдал за ним.

Шэнь Чжисянь уже догадался, что Мадам Мэн отделила своё демоническое тело от человеческого. Птичка-дрозд на самом деле была её демоническим телом. Он подумал о маленьком дрозде, выползавшем из двора... Это было сделано Мадам Мэн и этим дьяволом. Скорее всего, они договорились, что она будет искать пищу для демона, а тот, в свою очередь, будет контролировать её демоническое тело.

Ледяное Возвращение казалось возбуждённым и отчаянным, желая вступить в бой. Дух меча также проявлял признаки пробуждения. Шэнь Чжисянь крепко сжал меч и глубоко вздохнул. Его запястье пошевелилось, и меч, наконец, был удовлетворён, когда он хлестнул по чёрной ци.

Аура меча была обжигающе холодной. Дьявол, казалось, осознал это и внезапно отпрянул, издав звук, похожий на кипение и бульканье горячей воды.

Это был первый настоящий бой Шэнь Чжисяня с тех пор, как он переселился в книгу. Даже при том, что у него было много воспоминаний в его уме, и он практиковался во владении мечом с Янь Цзином, это было по-другому. Он подумал, что ему потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть. Однако после того, как он вытащил меч из ножен, его движения были очень естественными, без малейшего ощущения чего-то незнакомого.

В сердце Шэнь Чжисяня было некоторое смятение, но вскоре он отвлекся на демона.

Хотя Шэнь Чжисянь мало что знал об этом демоне, он знал, что его сила не была слабой и что он может, на самом деле, считаться довольно грозным. Тем временем Шэнь Чжисянь уже давно страдал от травмы сердца. Хотя его стадия развития всё ещё не изменилась, его духовная сила была неспособна поддерживать её. Он не знал, как долго продержится.

Тем временем, по приказу Шэнь Чжисяня, Янь Цзинь забрал Мэн Юня и, опасаясь, что Шэнь Чжисянь потеряет свою жизнь, а также опасаясь, что Мэн Юнь наделает много шума и шокирует других, он смог только бросить его в прогулочный корабль демона окрашенной кожи, чтобы та понаблюдала за ним. Только тогда он поспешил назад так быстро, как только мог.

Прежде чем войти в особняк, он активировал формацию, которую они первоначально установили вокруг резиденции. Теперь никто не мог войти и выйти по своему желанию.

С такими задержками прошло уже четверть часа. Следуя договору внутри своего духовного моря, Янь Цзинь нашёл Шэнь Чжисяня, который был в середине битвы один на один с дьяволом. Не произнеся ни единого слова, Янь Цзинь вытащил свой меч и вступил в битву.

Эти двое были одного ума и имели одно сердце. Когда они объединили свои усилия, им едва ли нужно было угадывать друг друга. Когда меч Шэнь Чжисяня задрожал, Янь Цзинь понял, какое движение меча он собирается использовать. Не колеблясь, его меч переместился, чтобы прикрыть любые возможные недостатки, блокируя побег дьявола.

При их совместных усилиях дьявол мог только страдать. В эти два дня лунный свет был слабым, а духовная ци тонкой. Обычно маленькая птичка-дрозд искала для него пищу, но он не знал, куда делась маленький демон. Вместо этого, два очень свирепых маленьких человека ворвались и прервали его покой.

Дьявол был в ярости. Зная, что он был ранен не серьёзно, он боялся, что может пострадать ещё больше. Он хрипло взревел, и чёрная ци вокруг него внезапно увеличилась, когда он втянул духовную ци вокруг него.

На самом деле в костях, разбросанных вокруг него, осталось немного духовной ци. Они были оставлены здесь в качестве закуски для дьявола, чтобы похрустеть своими клыками. В это время у него не было другого выбора, кроме как засосать их все сразу и проглотить, выдавливая последний след духовной ци.

Шэнь Чжисянь заметил, что дела идут не очень хорошо, и закричал: "Отступаем!"

Но его предупреждение пришло слишком поздно. В тот момент, когда дьявол проглотил все кости, он внезапно взорвался в огромной силе. Размахивая клыками и когтями, он бросился к ним!

Его духовный взрыв был слишком сильным и слишком мощным. В этот момент Шэнь Чжисянь понял, что ни он, ни Янь Цзинь не смогут уйти невредимыми--Что это было?! Так мощно!

Янь Цзинь был рядом с ним. Если Шэнь Чжисянь отступит назад, дьявол наверняка причинит боль Янь Цзиню.

Подумав об этом, Шэнь Чжисянь стиснул зубы. Собрав духовную силу в свой меч, он оттолкнул Янь Цзиня назад и приготовился в одиночку противостоять нападению дьявола. Однако в этот момент Янь Цзинь не только не послушал его, но и сделал шаг вперёд. Взмахнув мечом с непоколебимой духовной силой, он взял на себя инициативу в противостоянии с дьяволом!

Эти две могущественные силы столкнулись. Столкновение пронеслось по всему двору. Кирпичные стены рушились одна за другой, когда окружающие двор стены были разрушены до основания. Остаточная сила расплющила цветы и деревья снаружи, даже выкорчевав несколько саранчовых деревьев. Они с грохотом упали на землю, обнажив бесчисленные скелеты под ними.

Янь Цзинь был вынужден сделать шаг назад. В одиночку он не сможет противостоять силе дьявола. Шэнь Чжисянь положил одну руку ему на спину и передал ему духовную силу.

Как только его духовная сила перешла в тело Янь Цзиня, Шэнь Чжисянь почувствовал, что состояние Янь Цзиня не было хорошим. Его ци и кровь пребывали в хаосе, а меридианы поменялись местами. Он был серьёзно ранен. Сердце Шэнь Чжисяня сжалось. Взмахнув своим мечом полукругом, он работал вместе с Янь Цзинем, чтобы отбросить дьявола назад.

Дьявол насильственно усилил себя, но этот внезапный всплеск силы длился лишь короткое время. Хотя это и сумело ранить Янь Цзиня, но вскоре он понял, что всё будет не так хорошо. Чёрная ци, которую он отчаянно поднимал с такими трудностями, теперь была вдвое уменьшена Янь Цзинем.

Он был в ярости, но не смел медлить. Пока они вдвоём были заняты своими мыслями, он быстро соскользнул в землю и исчез через несколько мгновений, оставив после себя лишь возмущённый и ненавистный рев, эхом отдавшийся в земле. "Невежественные дети! Очень хорошо!"

Его голос был хриплым и насмешливым, звучал крайне уродливо.

Шэнь Чжисянь чуть не рассмеялся ему в лицо. Этот дьявол не был сусликом, но ему удалось пробить туннель в земле.

Тем не менее, Янь Цзинь был ранен, и он не будет чувствовать себя спокойно, оставляя Янь Цзиня позади, чтобы преследовать монстра. Он мог только остаться позади и установить барьер, чтобы защитить Янь Цзиня. Помогая ему сесть, Шэнь Чжисянь немедленно использовал духовную силу, чтобы помочь ему урегулировать хаос в своём теле.

Ранение Янь Цзиня было не из лёгких. После того, как он немного выровнял дыхание, он задохнулся и немного закашлялся кровью. Это принесло ему некоторое облегчение, но он всё ещё был очень бледен.

Он сидел, опершись на Шэнь Чжисяня, с усталым выражением лица, что было редким проявлением слабости. Шэнь Чжисянь также хотел передать ему больше духовной силы, но он отказался и сказал тихим голосом: "Я в порядке. С Суй Сянем всё хорошо?"

Даже при том, что Шэнь Чжисянь получил половину рыбьей чешуи для защиты своего сердца, у него всё ещё были скрытые заботы. В отличие от этого, Янь Цзинь был ещё больше обеспокоен тем, что этот бой вызовет у Шэнь Чжисяня ещё один сердечный приступ.

Сердце Шэнь Чжисяня было горячим. Он улыбнулся ему, его глаза потеплели, и он прошептал: "Я в порядке."

Он слегка обнял Янь Цзиня на некоторое время, а затем помог ему встать. "Это место слишком хаотично. Оно не подходит для исцеления. Давай вернёмся на прогулочный корабль."

Формация за пределами Особняка Мэн всё ещё была на месте. Там был только небольшой изъян, который, вероятно, был создан, когда дьявол сбежал. Шэнь Чжисянь восполнил его, чтобы не дать вытекать оставшейся духовной энергии, а затем они медленно вернулись в прогулочный корабль.

Внутри прогулочного корабля демон окрашенный кожи имела дело с Мэн Юнем, который был в панике. Когда они вернулись, она была слишком занята, чтобы принять их во внимание, и только бросила на них многозначительный взгляд, давая им знак быстро уйти.

Они тихо избежали Мэн Юня и поискали свободную комнату.

.....

Дьявол не вернулся, и Янчжоу был очень мирным в течение нескольких дней.

Мэн Юнь, вероятно, наконец понял, что происходит, и весь его темперамент изменился.

Он больше не мог ни войти, ни жить в Особняке Мэн. К счастью, у него были и другие места для жилья. Между тем, демон окрашенной кожи посоветовала ему реорганизовать свой новый дом, переселить свой народ и стремиться свести к минимуму влияние этого инцидента.

Янь Цзинь отступил за закрытыми дверями, чтобы залечить свою рану, а Шэнь Чжисянь пошёл один, чтобы очистить последующие дела в Особняке Мэн.

Несколько саранчовых деревьев у двора упали и за ночь превратились в руины. Листья опали, а корни засохли. Шэнь Чжисянь увидел глубокую яму, оставленную позади деревьев, а внутри неё смесь костей и сломанных деревянных печатей. Он сделал глубокий вдох и вздохнул.

Саранчовые деревья считались призрачными деревьями. Они обладали очень тяжёлой энергией инь, привлекающей как призраков, так и души. В результате использование саранчовых деревьев для привлечения духов привело к половине работы и удвоению вознаграждения.

Даже если дрозда можно считать жалким демоном, жалкие существа всё ещё ненавидели её. Она убила бесчисленное количество душ из-за своих собственных эгоистичных желаний, и это было не слишком много, чтобы закончить свою жизнь.

Поскольку существа во внутреннем дворе умерли при ужасных обстоятельствах и были подавлены дьяволом в течение длительного времени, Шэнь Чжисянь боялся, что их обиды могут быть слишком сильными, что приведёт к опасности. Он очистит это место огнём и произнесёт заклинание, чтобы успокоить души и направить их в загробную жизнь. После пяти-шести дней напряжённой работы он наконец закончил.

Был пасмурный день, когда они покинули прогулочный корабль. Днём прогулочный корабль был закрыт, а слуги и девушки для увеселений отдыхали в своих комнатах. Только демон окрашенной кожи пела на сцене нежную песню.

В зале никого не было.

Шэнь Чжисянь остановился, чтобы послушать, как она поёт.

"...барабанный бой ещё не закончился, нарушая ваши полуденные грёзы и заставляя вас протрезветь, слушая шоу. Снимаю макияж перед бронзовым зеркалом, долго и коротко вздыхаю. Занавески упали, и все разбежались. Но кто будет любить меня по-настоящему..."

Демон окрашенной кожи снова изменила своё лицо. Покачивая длинными рукавами и держа в пальцах орхидею, она красиво пела. Демон окрашенной кожи всегда не хотела входить в Город Нежити. Она сказала, что это место, которое позволяет людям предаваться своим фантазиям. Но всё же она предпочитала жить в этом земном мире.

Даже если однажды она умрёт, это можно будет считать счастливым днём.

Шэнь Чжисянь её не беспокоил. После того, как он остановился, чтобы послушать её пение на некоторое время, он тихо ушёл с Янь Цзинем.

.....

Покинув Янчжоу, они не спешили искать Город Нежити. На первый взгляд, Янь Цзинь

предположительно покинул секту, чтобы практиковаться. Но, по правде говоря, он не испытывал особых проблем.

Хотя Янь Цзинь усердно практиковался каждый день, этого всё ещё было недостаточно. Его реальный боевой опыт был слишком мал, и когда ему действительно приходилось сражаться с другими, он, несомненно, страдал.

Шэнь Чжисянь произнёс последнее слово. "Я не тороплюсь найти Город Нежити. Давай найдём какое-нибудь секретное место, чтобы совершить прорыв." После того, как он получил общее представление об этом через дрозда и демона окрашенной кожи, он понял, что Город Нежити не был простым местом. Сначала они должны улучшить свои собственные сильные стороны.

В этом мире было 13 стадий совершенствования. Шэнь Чжисянь достиг десятого уровня, прежде чем пострадал от травмы сердца. Несмотря на то, что он считался гением, его духовная сила больше не могла долго сохраняться, и поэтому он не мог культивировать её выше.

Янь Цзинь был не менее уступающим. Он только что поднялся на первый уровень в начале периода. В это время он был всего на один уровень ниже Шэнь Чжисяня. Его духовная сила была всё ещё чиста и полна, ожидая, чтобы её отточили.

Тайные царства, подобные тому, что было у древнего тритона, найти было трудно. Однако здесь было удивительно много обычных маленьких тайных царств. Они пошли, чтобы испытать несколько подряд. Этап культивирования Шэнь Чжисяня имел недостаточную духовную силу. В результате он сосредоточился на поглощении духовной ци. Тем временем Янь Цзинь сосредоточился на борьбе со свирепыми демоническими зверями. Этот реальный боевой опыт позволит ему быстро прогрессировать.

Обстановка внутри тайного царства была сложной. К счастью, они не боялись лишений. Таким образом, они тренировались в течение полугода. В результате их совершенствование сделало качественные скачки.

Выйдя из тайного царства, Шэнь Чжисянь посмотрел налево, потом направо. С ленивой растяжкой, которая не была ни элегантной, ни изящной, он сказал с улыбкой: "Наконец-то мы вышли. После такого долгого голодания я жажду немного хорошей еды. Давай найдём большой город и вкусно покушаем..."

Со смехом в глазах Янь Цзинь пробормотал "мнн" и выбрал общее направление движения.

Выйдя из тайного царства, они остановились в отдалённом месте и повернули направо.

Но не прошли они и четверти часа, как из придорожного леса вдруг выскочили пять-шесть юношей, размахивая мечами, и плотно их окружили.

Шэнь Чжисянь искоса поглядел на них, рассматривал их позы и ждал, когда они начнут классические диалоги грабежа.

Они стояли неподвижно, и главный наконец сказал: "Дерзкий жестокий ученик! Ты причинил вред бесчисленному количеству людей. Сегодня мы займём место Небесного Дао и избавимся от зла!"

Его меч качнулся, и он бросился на них.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102259>